

«НАМ ВАЖЕН НЕ МЕХАНИЗМ, А ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ» ЛОРАНС НИКОЛА, ПРЕЗИДЕНТ DIOR TIMEPIECES

В 2001 году парижанка Лоранс Никола пришла работать в Dior Couture из ювелирного дома Cartier, где она отвечала за маркетинг и продажи. В феврале 2008 года из департамента Dior Couture Лоранс Никола перешла в Dior Fine Jewelry, куда входит и часовое подразделение. Лоранс Никола уверена, что ювелирные часы, маркированные знаком Dior, — самые французские в мире.

— В этом году Dior выпустил линию Dior VIII. Правильно ли я понимаю, что именно эта коллекция должна будет стать основополагающей в часовом производстве? Кроме демонстрации красоты, ее цель — приносить деньги? — Dior VIII — это тактильные и в своей сути французские, щегольские и истинно галльские часы. Под «французскими» я понимаю не только эстетику. Здесь мы следуем всем кодам Диора. Французские — значит необыкновенные. Вот, казалось бы, черная керамика, белые бриллианты, словом, выглядит как чистый вечерний шик. Но Dior VIII даже в самой лимитированной части, которая называется «Большой бал», — это и спорт, и день, и белая рубашка, и легкие босоножки. От настоящих французских часов не знаешь, чего толком ждать. Но этим они и хороши. Что касается денег, то вы правы. Линия Dior VIII станет основой всей нашей часовой линейки, но и других моделей никто не отменял. — Насколько важен традиционный кутюр «месье Диора» для производства часовых моделей?

— Это важная, если хотите, судьбоносная точка отсчета. Мы ориентированы на стиль и моду — в этом наша сила и наша история. В черно-белых моделях Dior VIII мы использовали сюжеты кружева, плиссировки, вышивки. В более драгоценных часах нам важен цвет: это фирменный для Диора особый серый цвет, это лиловый, фиолетовый оттенки. Например, мы единственные, кто плиссирует изначально гладкий сатиновый ремешок — и получается очень красиво, изящно и необычно. Сделать такую плиссировку чрезвычайно сложно, но мы идем на это, чтобы клиентка не забывала о том, что существуют платья Диора. Хотя чаще всего самые дорогие модели приобретают именно наши постоянные клиентки.

— В чем основное отличие ваших ювелирных часов от, предположим, тех бриллиантовых моделей, что были сделаны профессиональными часовщиками или ювелирами. Три отличия.

— Нам важен стиль и ДНК нашей моды. Это первое отличие. Вряд ли профессиональный часовщик и ювелир будут сверяться с сезонными коллекциями, с трендами. Часовщики и ювелиры в определенном смысле варятся в собственном соку. Это хорошо, правильно — в их ситуации. Мы смотрим шире — даже не на текущую моду, а именно на стиль, на эстетические каноны. Второе отличие: наши часы — это, конечно, аксессуары, это штрихи к костюму, это дополнение к гардеробу. Многие могут решить, что, мол, такого хорошего в аксессуаре? Не лучше ли купить, как им кажется, самые настоящие часы? Будем реалистами: нередко самые настоящие часы ужасно далеки от стиля. Пусть они и трижды умные. Я француженка, и я привыкла мерить по себе. Я куплю скорее стильный предмет, чем инновационный. Я не мужчина, чтобы ценить механизмы. Для Dior важен не механизм, а изобретательность. Потому что для меня красота, стиль — это и есть моя идея. И, наконец, третье наше отличие от тех, для кого часовое и ювелирное производства являются историческими, заключается в том, что мы делаем часы, близкие к клиентке. Наши часы — это всегда очень женские часы. Они всегда для настоящей мадемуазель.

— Мне нравятся Dior VIII, но для меня лично самые диоровские часы — это модели из линий La D de Dior и, конечно же, La Mini de Dior. История с циферблатами, сделанными из различных камней, выглядит восхитительной! И французской.

— Циферблат — лицо часов, лицо модели. В том, что мы стали делать такие артистические циферблаты — из опала, яшмы, бирюзы, малахита, тигрового и орлиного глаза, из цветного перламутра, заключается наша идея. Идея бесконечного, игривого, опасного шика, щегольства, изобретательности, заставляющей всех вокруг удивляться снова и снова. La D de Dior, а также средние и маленькие версии коллекции обязательно притягивают к себе взгляды. В этом тоже наша сила: мы умеем удивлять и удивлять часами — пусть мы и не часовщики со 100-летней историей.

Беседовала Екатерина Истомина

— **Dior Haute Couture Passage** — лимитированная серия «кутюрных» драгоценных часов с фирменным плиссированным ремешком из сатина, 2011

